

К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО: ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА БАРИНОВА

В статье охарактеризован вклад Е.П. Бариновой в изучение истории российского дворянства и Самарского края, проанализированы основные направления ее научной работы.

Ключевые слова: Е.П. Барина, история дворянства, история Самары.

Почему история?

Историческая наука в нашей стране переживала непростые периоды. В парадигме советской историографии вся история до Октября 1917 года считалась реакционной, отношения между социальными стратами – эксплуататорскими, прогрессивная роль отводилась исключительно пролетариату. Но все-таки и в той, зарегулированной действительности возможно было исследовать и говорить о тех событиях прошлого, которые интересовали ученых, но не всегда одобрялись научным сообществом. Атмосфера поиска, научной смелости и независимости оценок стали узнаваемым стилем кафедры российской истории Самарского университета еще тогда, когда город назывался Куйбышевым, без цитаты Ленина не обходилась ни одна даже студенческая статья, а Екатерина – дочь заведующего кафедрой Петра Серафимовича Кабытова – мечтала стать метеорологом.

Но сегодня Екатерина Петровна Барина – доктор исторических наук, профессор, автор более чем 270 публикаций, в том числе 10 монографий, заведующая кафедрой истории, международного права и регионоведения Самарского филиала Московского городского педагогического университета. И ее увлечение историей, как и выбор будущей профессии и даже судьбы, вполне закономерно: мать, Надежда Николаевна Кабытова – авторитетный исследователь революции 1917 года, отец, Петр Серафимович – один из основателей и лидер сообщества историков-аграрников Среднего Поволжья, дома постоянно бывают коллеги родителей М.И. Леонов, Э.Л. Дубман, Г.И. Матвеева, – те, кто заложили основу фундаментальных исследований по истории Поволжья. Наука как образ жизни, взвешенность суждений, точность и объективность создавали вокруг атмосферу, где единственным достойным, интересным делом была только история, наука.

Как возникла тема?

В 1989 году Екатерина Петровна с отличием окончила исторический факультет Куйбышевского государственного университета, поступила в заочную аспирантуру, одновременно и преподавала. Руководителем аспирантуры по истории СССР был Соломон Герцевич Басин – создатель школы поволжских историков, изучающих

---

* © Трифонова В.В., 2022

Трифонова Виктория Валериевна (vitolda08@yandex.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

различные аспекты истории рабочего класса страны. Однако в последние годы существования Советского Союза наука обратила внимание на социальные траектории, множественные идентичности: вместо истории классов начала интересоваться историей самых разных социальных групп. Исследователи отмечают, что в названиях научных трудов замелькали слова «потерянные», «забытые» применительно к социальным слоям, народам. . . Екатерина Петровна выбрала «бывших».

«Разгром дворянских усадеб, последовавший после революции 1917 г., справедливо называют культурной трагедией России в чрезвычайно широких масштабах», – говорит Екатерина Петровна. В своих работах она отмечает, что с 1918 г. «увеличились случаи разграбления и уничтожения дворянских имений, физической расправы над бывшими помещиками. При этом, не понимая художественной ценности дворянских библиотек или коллекций, крестьяне зачастую просто ломали вещи или сжигали книги» [6, с. 50-51].

Почему же люди, которые составляли цвет нации, оказались ненужными своей стране? Как они выживали в стране Советов или на чужбине? Наименее исследованной в то время была проблема положения дворян в советском социуме и условия их быта в качестве маргинальной социальной группы «бывших людей».

Успешная защита кандидатской диссертации и публикация монографии «Кризис русского дворянства» привлекли внимание профессионального сообщества к молодому ученому [7]. Научным консультантом докторской диссертации Екатерины Петровны стал выдающийся ученый Виктор Григорьевич Тюкавкин – автор уникальной самобытной концепции проблем социально-экономической истории России XIX-XX вв. Он же выступил и в качестве научного редактора монографии Е.П. Бариновой «Власть и поместное дворянство в начале XX века» [1]. Именно за эту книгу автор была удостоена Губернской премии в области науки и техники за 2004 год.

Дальнейшие исследования позволили нюансировать историю дворянства: в 2006-2007 гг. научные изыскания Екатерины Петровны были поддержаны грантом Президента Российской Федерации, что ускорило издание монографий «Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет» [5] и «Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик» [6].

Как исследовать?

Выдающийся социолог, политолог и историк Чарльз Тилли определял задачи социальной истории, во-первых, как документирование крупных структурных изменений, во-вторых, как реконструкцию опыта обычных людей в ходе этих изменений, и, наконец, как соединение первых двух задач, то есть комплексный подход к решению проблемы. Новая социальная история – научное направление, ярким представителем которого является Е.П. Баринова, – получила признание и распространение в отечественной историографии в последние десятилетия прошлого века. Важно, что междисциплинарный подход позволял расширить тематику социальной истории и проводить оригинальные исследования, основанные на архивных данных, материалах устной истории, эго-документах и т.д. Но здесь требуется не только методология и объективность: «Лучшими свидетелями времени являются источники, которые не предназначались для публикации – письма, мемуары, дневники, – полагает Екатерина Петровна. – Это повседневная история, ежедневная летопись – работать с ними чрезвычайно сложно. Сто лет спустя мы рассматриваем факты, события, поступки, исходя из оценок и мироощущения сегодняшнего дня. Потому и кажется, что в прошлом все было ясно и объяснимо. Но работа с личными документами требует почти “расследования” – расшифровки текста, поиска “скрытого смысла”». При работе с эго-документами не менее важными для

исследователя становятся корректность и уважение к мнению, чувствам, переживаниям людей, которые прожили самые разные жизни, давно ушли и для исследователя являются формально только источниками информации. Однако искреннее сочувствие к ним помогает иногда узнать куда больше. Еще в 2004 году вышли статьи «Дворянские усадьбы в начале XX века» и «Дворянское гнездо Наумовых», в 2005 – «Дворянская усадьба как хозяйственный и культурный феномен», и уже позже, в статье 2017 года «Провинциальное дворянство в годы Гражданской войны» Е.П. Барина с совершенно понятной горечью констатирует: «Экспроприация земельной собственности дворянства оставляла дворянские семьи без источника существования. Причем, более значимым для представителей дворянского сословия была не утрата земли как собственности, а усадьбы, имения как малой родины, как материальной памяти, символа рода и преемственности поколений» [3, с.233].

В научных публикациях последних лет Екатерине Петровне удалось продемонстрировать большие потенциальные возможности мемуаристики, эпистолярных источников (писем дворян, которые после 1917 года выжили и остались в России, адресованных в «Помполит» Е.П. Пешковой; переписки представителей одной семьи, оказавшихся в эмиграции, и «бывших людей» в советском социуме), дневников для изучения социальной психологии дворянства в Советской России: «В письмах отразились индивидуальные качества авторов, их взгляды, жизненный опыт, особенности восприятия событий, поведенческие реакции. Значительная часть бывшего привилегированного сословия с трудом адаптировалась к новым социально-экономическим реалиям, резкому ухудшению материальных условий жизни и изменению социального статуса. Реалии повседневности, содержащиеся в письмах, отражение обстоятельств ареста и хода следствия позволяют сделать вывод, что представители власти опасались любой потенциальной оппозиции. Аннулирование юридического статуса, отчуждение собственности в пользу государства, фактическое лимитирование любых возможностей участия в общественно-политической жизни существенным образом изменили социальный статус представителей дворянского сословия. Однако люди, родившиеся и социализированные при старом режиме, их самосознание и идентичность продолжали жить, что было неприемлемо для власти, являлось повышенным фактором социального риска» [2, с.23]. Казалось бы, простая констатация фактов, что для исследователя является скорее комплиментом: ученый должен восстановить реальный ход событий, постараться изучить его и аргументированно обосновать результат своего исследования. Однако интонации в статьях и монографиях Е.П. Бариновой очень сочувственные, ее симпатии не на стороне дворянства как объекта исследования, а на стороне людей – чудесных, тонких, блестяще образованных, – но проигравших, страдающих, потерянных.

О ком рассказывать?

О том, почему именно русское дворянство стало темой исследований Е.П. Бариновой, она говорит так: «Судьба российского дворянства в XX веке сложилась трагически: революция, Гражданская война, гибель многих и многих из них, изгнание или объявление их «бывшими людьми». Однако они составляли неотъемлемую часть русского народа и искренне любили свою страну». И если в советской историографии дворянство было принято оценивать исключительно как реакционный класс, то в эйфории эпохи «возвращенных имен» появилась новая традиция – приписывать им самые лучшие качества, априори оправдывая даже не самые однозначные события Гражданской войны. Екатерина Петровна полагает, что такая предвзятость не только антинаучна, но и опасна:

«Социальная напряженность может быть снята только примирением со своей историей. Исторический подход и нужен, чтобы понять и принять прошлое и жить для будущего». Тем не менее, в статьях Е.П. Бариновой по-прежнему прорывается человеческое сочувствие к своим «героям»: «Постоянные новости о выселениях, ограблениях, расстрелах, арестах, издевательства со стороны представителей органов власти порождали страх и унижение, стремление убежать, раствориться, исчезнуть и чувство безысходности своего положения» [6, с.51]. Следует отметить, что бытовые подробности, размышления, описания деталей существования, источником которых выступают мемуары, письма, дневники представителей дворянства, позволяют говорить о применении при анализе методов, разработанных в рамках истории повседневности. Основанное на реконструкции исторического опыта и образа жизни, это направление подразумевает исследование индивида не как отдельной личности, но как личности, действующей в системе социальных и культурных норм, всех видов повседневного взаимодействия людей, условий этого взаимодействия, их отражения в сознании. И если каждая отдельная история того или иного представителя дворянства, судьбы целых семей и родов вызывают только чувство несправедливости и горечи, то многолетние исследования этой темы позволили Екатерине Петровне немного жестко, но совершенно справедливо заключить, что *«дворянство упустило свой исторический шанс, не сумело преодолеть кризис, не разглядело момента, когда вопрос об уменьшении привилегий дворянства уступил место вопросам жизни и смерти»*. Романтизированный образ дворянства, который культивировался в ранней постсоветской историографии, обаяние «культуры в изгнании» и грусть о несбывшихся возможностях, к сожалению, не могут повлиять на строго научные выводы – так было суждено всей логикой исторического развития.

Что дальше?

Екатерина Петровна успешно проводит научные исследования по социальной истории, аграрной истории, социологии и психологии образования, принимает активное участие в работе международных, российских и региональных конференций в составе оргкомитетов и как участник. В поле ее научных интересов – история самарского купечества, судьбы дворянских лидеров, история самарского края начала XX века. И вполне закономерно, что сегодня она выступает соавтором многих публикаций вместе с Надеждой Николаевной и Петром Серафимовичем Кабытовым. Это исследования повседневной жизни исторических деятелей, оказавших влияние не только на судьбу Самарской губернии, но и всей России: премьер-министр П.А. Столыпин, самарский помещик и либерал Г.Н. Костромитинов, граф А.А. Бобринский, историк М.М. Богословский, дворяне Шелашниковы, самарский городской голова М.Д. Челышов. . . И, наверное, такие семейные исследования сегодня – это и радость обычная, человеческая, и возможность изучить ту или иную историческую проблему в комплексе. Тем более, что большинство таких исследований можно отнести к локальной истории – так называемой «истории места». В рамках этого научного направления – как и в социальной истории и истории повседневности, – социум и его культура выступают как единая система, а человек действует в условиях конкретного историко-культурного ландшафта.

Ученики Е.П. Бариновой продолжают исследования повседневной жизни различных социальных групп, уделяют особое внимание ценностным ориентирам, ментально-психологическим установкам и множественным идентичностям. «Любой историк любит своих героев. . .», – считает Екатерина Петровна. И, пожалуй, это самое главное, чему она учит своих студентов, магистрантов и аспирантов.

Библиографический список

1. *Баринова Е.П.* Власть и поместное дворянство России в начале XX века. Самара: Самарский университет, 2002. 361 с.
2. *Баринова Е.П.* Последние надежды «бывших»: переписка дворян в первые годы советской власти // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Т.23. № 2. 2017. С.19-25.
3. *Баринова Е.П.* Провинциальное дворянство в годы Гражданской войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции [Электронный ресурс]: электрон. сб. Вып. 5. – Электрон. дан. – Самара, 2017. С.230-238. – Режим доступа: <http://sbornik.libsmr.ru/>
4. *Баринова Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара: Самарский университет, 2006. 379 с.
5. *Баринова Е.П.* Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008. 349 с.
6. *Баринова Е.П.* Советская Россия 1920-х гг. на страницах дворянских воспоминаний // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С.49-55.
7. *Кабытова Е.П.* Кризис русского дворянства. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997. 143 с.